

Семейная жизнь не всегда — или не у всех — бывает гладкой. Сколько терпенья у женщины... обид и горечи часто не счесть, не всем эта мягкость завещана, но всё-таки лучше, когда она есть.

А потом — вопрос. Бывает, говорят: чего же ты его не выгнала? Куда? Его же, кроме как «поиграть», никто не брал, и сам не уходил, а у нас с ним дети: пятеро моих, из которых троих младших он усыновил, и двое — сыночек и дочка — совместные. И что? Подрастают дети с мамой, а папу забыть, что ли? Или искать, где его попроведать? Хотя однажды, разговаривая в коллективе совета ветеранов о разных судьбах,

я сказала: «Ну что? Я его выгнала бы, а кто бы потом ещё появился? Ещё хуже, может быть?» Такой поднялся хохот!

Да кто его знает? Многие из них давно живут одиноко, а у меня это был третий муж, и в первую очередь надо думать о детях.

Дети нам справляли сорокалетний юбилей совместной жизни. Потом пролетели ещё пять лет. Вот тогда я написала: «Так давай проживём ещё пять зим морозных и летних дождей. Это будет тогда пятьдесят — нашей жизни большой юбилей». Не дожили. Но, как бы ты ни жил, хоронить близкого тебе человека тяжело. С момента первого подозрения участковым доктором в 2014 году — только в 2019-м, в марте, аппаратура КТ подтвердила у него онкологию. Но теперь уже краевые доктора отказались от оперативного вмешательства. И с момента подтверждения он прожил всего полгода. Не дожили... Но сорок восемь лет вместе — это большой семейный стаж! В таком возрасте и ухаживать тяжело, и хоронить тем более.

И пришлось мне в марте 2020 года и сейчас, в августе, кроме приёма каких-то новых таблеток, лежать под капельницей, чтобы поправить своё здоровье. В марте — в больничной палате, а сейчас, из-за COVID-19, — в домашних условиях. Ко мне приходила медсестра с двадцатитрёхлетним стажем.

То по две, то по три дочери бывают со мной. Медсестра — я её не знала ранее — знает почти всех их. В течение нескольких дней познакомилась и с теми, кого не знала. Разговаривают на разные темы. День проходит за днём, а всего было десять сеансов.

«Тамара Яковлевна, — говорит однажды эта медсестричка, — не унывайте, поправляйтесь, такие у вас хорошие дочки! — и каким-то особым, возвышенным тоном продолжает: — У меня всё есть, мне от вас ничего не надо. Но так хочется сказать: удочерите меня в свою семью!» Все дружно и громко захохотали!